

Г.М. Яковлев, Б.В. Гайдар, В.О. Самойлов,
С.Б. Шустов, А.Н. Гребенюк

Военно-медицинская академия — колыбель отечественной медицины

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. История создания Военно-медицинской академии неразрывно связана с именем Петра I, в 1715 г. заложившего на Выборгской стороне Санкт-Петербурга Адмиралтейский и Сухопутный госпитали. При этих госпиталях 9 января 1733 г. были образованы госпитальные (лекарские) школы для обучения отечественных врачей, явившиеся прообразом академии. В 1786 г. Лекарские школы объединили в Главное врачебное (медико-хирургическое) училище, в котором в 1795 г. было учреждено семь профессорских кафедр. 18 декабря 1798 г. вышел Указ императора Павла I «Об устройении при главных госпиталях особого здания для врачебного училища и учебных театров», с февраля 1799 г. Главное врачебное училище стало именоваться Медико-хирургической академией. В 1809 г. академия стала Императорской, ей были приданы статус и функции Российской академии медицинских наук. В этот же период в ней были образованы три отделения – медицинское, ветеринарное и фармацевтическое, благодаря чему академия положила начало медицинскому, ветеринарному и фармацевтическому высшему образованию в России. В 1858 г. в академии был создан Институт врачей (прообраз аспирантуры) для подготовки преподавателей для медицинских факультетов всех российских университетов. Учредив в 1872 г. «особый женский курс для образования ученых акушеров», преобразованный в 1876 г. в Женские врачебные курсы, академия выступила инициатором становления женского высшего медицинского образования, которого в те времена не было не только в нашей стране, но и в Европе. Сотрудники и выпускники академии покрыли себя неувядаемой славой во всех войнах, в которых участвовала Россия. Именно в академии в XIX–XX вв. сложились известные во всем мире научные медицинские школы, которые живут и поныне. В настоящее время Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова является основным высшим военно-медицинским учебным заведением, головным научно-исследовательским учреждением и ведущим военным лечебным учреждением Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: госпитальные (лекарские) школы, Главное врачебное (медико-хирургическое) училище, Императорская медико-хирургическая академия, Военно-медицинская академия, медицинское образование, фармацевтическое образование, ветеринарное образование, женское высшее медицинское образование, подготовка преподавателей, военная медицина.

Главный директор Медицинской коллегии А.И. Васильев в письменном докладе императору Павлу 12 декабря 1799 года утверждал: «Введение врачебной науки в Россию принадлежит ко временам Императора Петра I». Этот доклад представляет собой первый официальный документ, в котором наше учебное заведение именовалось академией. К столь почетному титулу оно шло весь XVIII в.

Именно благодаря Петру I в первом десятилетии XVIII в. были организованы госпитали в Москве и строящемся Санкт-Петербурге. Проект архитектурного комплекса Сухопутного и Адмиралтейского генеральных госпиталей на берегу Невы создали полковник фортификации Доменико Трезини и архиатр, лейб-медик Роберт Арескин под надзором самого императора, который, обладая глубокими познаниями в архитектуре, собственноручно вносил исправления в их чертежи и заложил камень в основание госпиталей осенью 1715 г.

Оба госпитальных здания должны были образовать «при Неве, в том месте, где Невка от нее отделяется», единый архитектурный ансамбль с церковью посередине и часовнями (анатомическими театрами) по кра-

ям. Закладка этих зданий была произведена, как писал позднее библиотечарь академии В.Я. Джунковский, «с великолепною церемониею в присутствии всех бывших тогда в Петербурге полевых и морских офицеров, министров и знатных гражданских чиновников. Место было освящено знатным духовенством, и из всех пушек с крепости (Петропавловской – прим. авт.) и с находившихся на Неве кораблей и галер производилась пушечная пальба... Его Величество громко сказал: «Здесь всякий изнеможенный служивый найдет себе помощь и успокоение; дай только Бог, чтобы никогда многие не имели нужды сюда быть привозимы».

В последующей застройке академической территории на Выборгской стороне участвовали выдающиеся архитекторы: М.Г. Земцов, В.И. Баженов, И.К. Коробов, Ч. Камерон, Д.А. Захаров, А. делла Порто, А.Н. Воронихин, А.И. Штакеншнейдер... Академические здания поддерживают уникальный уклад жизни нашего вуза. Они хранят гармонию архитектуры с целевым предназначением воспитания врачей, разработки научных медицинских проблем, лечения больных. Такого уникального архитектурного комплекса нет ни в одной другой стране.

Великий Пётр построил госпитальные здания, наладил в них лечебный процесс, но не успел осуществить третью часть своего замысла – превратить Генеральные госпитали в заведения для обучения отечественных лекарей. Завет Петра Великого реализовала императрица Анна Иоанновна. Своим указом от 9 января 1733 г. она учредила госпитальные (лекарские) школы, а через два года (24 декабря 1735 г.) утвердила «Генеральный регламент о Госпиталях», написанный архиатром И.-Б. Фишером. В XI главе этого «монументального памятника правильного госпитального благоустройства» досконально регламентировалась деятельность медицинских школ. Это было очень кстати, поскольку после смерти Н.Л. Бидлоо обучение в лекарской школе при Московском госпитале значительно ухудшилось.

С 1742 по 1760 гг. в Санкт-Петербургских медицинских школах трудился И.Ф. Шрейбер – первый профессор медицины в России. Его книгой «О распознавании и лечении важнейших болезней» пользовались в качестве основного учебника до конца XVIII в. **Весьма плодотворной** деятельности И.Ф. Шрейбера на педагогическом поприще способствовал архиатр П.З. Кондоиди. Оба они являлись учениками Г. Бурхааве (ректора Лейденского университета) и внедрили в России его принципы медицинской педагогики, отличавшиеся от других педагогических доктрин просвещенной Европы. Эти принципы сводились к трём положениям:

- 1) воспитание врача должно осуществляться у постели больного (клинический принцип);
- 2) врач должен быть обучен не только медицине (терапии), но и хирургии (общеврачебный принцип);
- 3) в основании врачебного знания должны лежать естественные науки: химия, физика, ботаника, анатомия (теоретический принцип).

С этими принципами был солидарен Пётр I, состоявший с Г. Бурхааве в дружеских отношениях и требовавший их внедрения в российскую медицинскую педагогику. Позиция императора, имевшего незаурядные познания в медицине, воспрепятствовала в России отказу от доктрины Бурхааве, что произошло в Европе в середине XVIII в. В России попытки европейской модернизации тоже предпринимались в конце XVIII и начале XIX вв. (И.Ф. Фитингофом и И.-П. Франком соответственно), но заветы Петра Великого реформаторам преодолеть не удалось. Эта борьба продолжается и сейчас, когда Российской медицинской высшей школе пытаются навязать Болонскую систему образования, разработанную изначально для обучения гуманитариев и не адаптированную к медицинскому образованию.

В 1786 г. лекарские школы при Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях объединили в Главное врачебное (медико-хирургическое) училище, которое вывели из подчинения старших врачей (начальников) госпиталей, а это стало помехой воспитанию врача у постели больного. До поры до времени возникший недостаток удавалось преодолеть благодаря тому, что старшие врачи госпиталей сами были воспитанниками медицинских школ. Штат этого училища стал включать трёх профессоров, а

не одного, как было в медицинских школах и большинстве медицинских факультетов Европейских университетов. Срок обучения студентов в Главном врачебном (медико-хирургическом) училище составлял 7 лет.

В 1795 г. Главный директор Медицинской коллегии А.И. Васильев утвердил «Предварительное постановление о должностях учащихся и учащихся Главного врачебного училища». Согласно этому постановлению, обучение студентов училища осуществлялось уже семью профессорами на семи кафедрах: 1) математики и физики, 2) химии и ботаники, 3) анатомии и физиологии, 4) материи медицины и фармации, 5) патологии и терапии, 6) хирургии, 7) повивальной науки (акушерства). Этот штат не изменялся до 1809 г. Положение определяло 5-летний срок обучения, упраздняло телесные наказания учащихся за провинности и плохую успеваемость, а также вводило в учебный план не только лекции, но и беседы профессоров с учениками (студиями) под названием «недельные репетиции». Нововведения отражали тенденцию демократизации нашего учебного заведения. С тех пор ученики стали «уважать в профессоре своё будущее я».

В 1798 г. Медицинская коллегия России приняла решение передать Главному врачебному училищу право возводить в докторскую степень лекарей, работающих в Российской Империи. Первая публичная защита диссертации на степень доктора медицины и хирургии состоялась 21 июня 1802 г. уже не в училище, а в Медико-хирургической академии. Достойным соискателем докторской степени стал С.В. Большой – ученик профессора математики и физики В.В. Петрова, создавшего в академии первый в мире искусственный источник света – электрическую дугу – и изучавшего применение электричества в медицине.

Император Павел покровительствовал Главному врачебному училищу, устно «повелеть соизволил» переименовать его в Медико-хирургическую академию (МХА) и 18 декабря 1798 г. подписал Указ о возведении для неё двух величественных зданий. В первом из них, на набережной Невы (нынешний адрес: Пироговская набережная, дом 3), разместили учебные театры (аудитории), а во втором – управление и общежитие студентов (нынешний адрес: улица Академика Лебедева, дом 6). При переименовании в структуре вуза ничего не изменилось: сохранилось прежнее количество кафедр (семь) и, как и прежде, в академии обучались 280 человек на пяти курсах.

Важной датой в истории МХА стало 17 августа 1809 г. В этот день император Александр I посетил академию, «в залог особенного благоволения» пожаловал ей Высочайшую грамоту, даровал «титло Императорской медико-хирургической академии (ИМХА)» и утвердил новый Устав, подготовленный за год до этого торжества.

По Уставу 1808 г. число учащихся возросло до 360 человек, которые обучались на одном из трёх отделений: медицинском, ветеринарном и фармацевтическом. Благодаря этому ИМХА положила начало не только медицинскому, но и ветеринарному, и фармацевтическому высшему образованию в России. Уже тогда, наряду

с обучением студентов медицинским наукам, академия начала готовить ветеринарных врачей и фармацевтов¹. Количество кафедр увеличилось до 12. Кроме того, император учредил новое звание – академик ИМХА с правами, обязанностями и привилегиями академика Императорской академии наук. С тех пор и вплоть до 1917 г. ИМХА выполняла функции Российской академии медицинских наук. Первыми академиками ИМХА стали анатом П.А. Загорский, физик В.В. Петров, хирург И.Ф. Буш и терапевт К.Ф. Уден.

Вниманием к себе императора Александра I академия в значительной степени была обязана Я.В. Виллие, который возглавлял её в должности президента в течение 30 лет (с 1808 по 1838 гг.). Выдающийся организатор здравоохранения совмещал эту должность с руководством военно-медицинской службой России. Заботы о её совершенствовании в начале XIX в. зачастую отодвигали на второй план решение академических проблем. Из-за нехватки врачей в армии был сокращён с пяти до четырёх лет срок обучения, и это сохранялось с 1810 по 1835 гг. и не пошло на пользу учебному процессу. Студенты теперь только посещали госпитали, но не работали в них – прежней госпитальной практики не стало. Недостатки усугубились в 1820–1830-е гг., тогда как в Отечественной войне 1812 г. именно питомцы академии, обучавшиеся «у постели больного», зарекомендовали себя с наилучшей стороны. В составе русских войск, вошедших в Париж, состояло более 700 врачей, большинство из которых получили образование в ИМХА ещё до сокращения срока обучения. Авторитет Я.В. Виллие способствовал повышению престижа академии, но, по свидетельству современников, понимавших толк в медицине, ИМХА в послевоенные 1820-е и 1830-е годы «походила на знатного аристократа в лохмотьях».

В 1835 г. академия возвратилась к 5-летнему сроку обучения студентов, а через 3 года, в 1838 г., её подчинили военному министру. Была поставлена задача – улучшить, прежде всего, практическое образование. Прежний опыт воспитания врача у постели больного был в значительной степени утрачен. В эти не лучшие для ИМХА годы судьба привела в неё Н.И. Пирогова. Он предложил трёхступенчатую систему клинического обучения: на первой ступени – теоретическое изучение клинических дисциплин, на второй – формирование представлений о классических формах заболеваний с акцентом на дифференциальную диагностику, на третьей ступени – обучение в госпитальных клиниках с приобретением солидной практики работы с больными, в процессе которой учащийся должен убедиться в разнообразии вариантов одного и того же заболевания.

Невозможно переоценить роль Н.И. Пирогова в преподавании «чёрной» анатомии, топографической и патологической анатомии, в институализации анатомии и физиологии, во внедрении эксперимента в научную работу и учебный процесс. Участвуя в ряде войн, Н.И. Пирогов стал основоположником военно-полевой хирургии. Его благотворное влияние испытал Петербургский инструментальный завод, который он возглавлял в должности «директора по технической части»². С именем Н.И. Пирогова связано возрождение древнерусской традиции привлечения женщин к уходу за больными и ранеными. Он был лауреатом четырёх Демидовских премий. Эта премия считалась в России самой высокой наградой за научные достижения. Никто, кроме Пирогова, не награждался ею четыре раза.

Н.И. Пирогов – гений русской медицины. Выше него у нас нет никого. По мнению А.Ф. Кони, имя Пирогова составляет «одно из настоящих оснований для истинной национальной гордости нашей».

В одно время с Пироговым в ИМХА трудились К.М. Бэр, открывавший студентам микроскопический мир живой природы, Э.И. Эйхвальд – выдающийся зоолог и палеонтолог, И.В. Буяльский – блестящий хирург и анатом, А.П. Загорский, основавший первую в России самостоятельную кафедру физиологии, К.К. Зейдлиц – прекрасный клиницист, В.Л. Грубер – самозабвенный анатом. Однако даже эти незаурядные учёные не смогли поднять ИМХА на подобающую ей высоту. Уровень здравоохранения неуклонно понижался. Плачевный итог этого периода подвела Крымская война.

Русские войска в Крыму потеряли ранеными и убитыми 128 тысяч, а больными – более 183 тысяч человек. Убийственная статистика войны действовала на нового царя. Император Александр II в начале 1857 г. подписал Указ, которым повелел руководству ИМХА не стесняться в предложениях по её реорганизации, только бы предложения эти «клонились к истинной пользе академии, служили твёрдым основанием будущему благосостоянию и процветанию сего столь важного учреждения в государстве и вообще могли поставить в Отечестве нашем врачебную науку на ту степень совершенства, на коем она находится в Германии и во Франции».

Произошла смена руководителей ИМХА. В правящий триумvirат вошли хирург П.А. Дубовицкий (президент), физиолог И.Т. Глебов (вице-президент) и химик Н.Н. Зинин (учёный секретарь). Существенно изменился преподавательский состав. В 1860–1861 гг. появились 30-летние профессора: физиолог И.М. Сеченов, терапевт С.П. Боткин, хирург Л.А. Беккерс, офтальмолог Э.А. Юнге, химик А.П. Бородин, психиатр И.М. Балинский. Фундаментом подготовки врачей сделали

¹С приходом нового руководства Министерства обороны РФ эта традиция возродилась, и в 2013 г. в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова впервые за многие годы снова проведен набор курсантов для подготовки по специальности «фармация», а также по специальностям «медико-профилактическое дело» и «стоматология». До обучения ветеринаров дело вряд ли дойдет.

²Эту должность в течение многих лет исполняли лучшие хирурги ИМХА.

естественные науки (биологию, химию, физику), ибо, по убеждению триумvirата, «медицина как наука представляет лишь приложение естествознания к вопросу о сохранении и восстановлении здоровья человека». Главной задачей преподавания естественных наук стало воспитание «рационального врачебного мышления», то есть формирование образа мыслей, свойственного естествоиспытателю, поскольку «только физика и химия дают ключ к разъяснению всех тех сложных и до бесконечности разнообразных физиологических и патологических процессов, которые совершаются в организме».

Вместе с тем, в ИМХА значительно улучшили и расширили преподавание клинических дисциплин, «сделав его более практическим и наглядным». Это не удавалось достичь, пока госпиталь на набережной Невы не подчинили академии, причем не только на уровне администрации (с 1849 г. старший доктор подчинялся президенту ИМХА), но и на кафедральном уровне. Госпиталь стал называться Клиническим после того, как с 1869 г. заведующими лечебных отделений стали соответствующие академические профессора. Только так удалось преодолеть существовавшие более полувека трудности в организации обучения будущего врача у постели больного.

Петровские здания госпиталя на набережной Невы подверглись капитальному ремонту. Клиническая база расширилась в 1873 г., когда вошла в строй Михайловская клиническая больница имени баронета Я.В. Виллие, построенная и содержавшаяся на завещанные им деньги. В этом здании разместились все академические (факультетские) клиники, а в Клиническом госпитале – госпитальные и пропедевтические.

Более последовательно, чем раньше, стала осуществляться специализация клинических кафедр. Восстановили кафедру глазных болезней, создали кафедры нервных и душевных болезней, педиатрии, а позднее – дерматологии, оториноларингологии, ортопедии, инфекционных болезней. Большинство из них являлись в своём роде первыми в России. Были открыты амбулатории при ряде клиник для лучшего отбора профильных больных, необходимых для учебного процесса. Академическую аптеку превратили в практическую фармацевтическую школу для студентов.

Ради научной разработки и преподавания вопросов военной медицины организовали кафедры общей, военной и морской гигиены, а также военной и оперативной хирургии с топографической анатомией. На первой из них в 1870-е и 1880-е годы раскрылся талант А.П. Доброславина, создавшего в России научную гигиену.

25 мая 1858 г. император утвердил представленный П.А. Дубовицким проект Института врачей (прообраза аспирантуры, ныне существующей при всех медицинских вузах) для подготовки преподавателей, причем не только для ИМХА, но и для медицинских факультетов всех российских университетов. Туда бывшие институтские врачи, став докторами медицины, несли всё, чему «научила их ИМХА во времена Дубовицкого». С ним «связывается представление о самом блестящем и

цветущем периоде в истории академии», о ее золотом веке. Во второй раз (после Отечественной войны 1812 г.) академию признали одной из самых лучших высших медицинских школ Европы.

И ещё одну великую службу отечественному здравоохранению сослужила ИМХА. В 1860-е и 1870-е гг. она стала колыбелью высшего образования женщин. Учредив в 1872 г. «особый женский курс для образования ученых акушерок», преобразованный в 1876 г. в Женские врачебные курсы, академия выступила инициатором становления женского высшего медицинского образования, которого в те времена не было не только в нашей стране, но и в Европе.

Именно в эти годы в ИМХА сложились крупные научные медицинские школы, которые живут и поныне. Наука повлияла на общественное сознание, подтверждая слова И.М. Сеченова, что она «служит верным пробным камнем на культурность расы».

Вместе с тем, в 1870-е годы студенты академии проявили высочайшую активность в антиправительственных выступлениях, идя в авангарде революционной борьбы. Бомбой, изготовленной Н.И. Кибальчиком, бывшим студентом ИМХА, был убит император Александр II. Противостояние власти существенно повредило академии. В 1881 г. ИМХА переименовали в Императорскую военно-медицинскую академию (ИВМА), значительно военизировали, закрыли два младших курса, сохранив обучение на третьем – пятом курсах студентов, окончивших два курса в университетах. Довольно быстро выявилась абсурдность такого решения, и в 1884 г. восстановили все пять курсов.

Ломки, перестройки и кары, которым правительство неоднократно подвергало ИВМА, только притормаживали, но не останавливали прогресс медицинской науки, хотя из-за свободомыслия и «многоумия» её воспитанников академию закрывали и «чистили» в 1869, 1874, 1875, 1881, 1904–1906, 1913 гг. Однако научные школы, сформировавшиеся во второй половине XIX и в начале XX в., продолжают жить и сейчас. Благодаря им, а также бережному отношению к академическим традициям воспитанников академии духовная связь времён не порвалась.

Её не нарушили даже революционные события 1917 г., хотя страна стала совсем другой, а академия, по большому счёту, осталась прежней, изменилось лишь название, её переименовали в Военно-медицинскую академию (ВМА). Её пытались передать в Наркомпрос, но сотрудники и студенты (с тех пор их называют слушателями) добились, чтобы она осталась в Наркомате обороны, руководство которого никогда не обделяло ВМА своим вниманием.

В академии усилилось профилактическое направление в научно-исследовательской работе и учебном процессе, существенно расширилась военно-медицинская тематика. Наконец-то после споров на протяжении трёх десятилетий организовали кафедру военно-полевой хирургии. Её основоположник В.А. Оппель высоко поднял уровень этой учебной дисциплины и создал великолепную научную школу военно-полевых хирургов.

Военно-полевые хирурги тесно взаимодействовали с сотрудниками кафедры военных и военно-санитарных дисциплин, организованной в 1929 г. П.И. Тимофеевским. Его преемник Б.К. Леонардов превратил кафедру в научно-методический центр по разработке наиболее актуальных организационных проблем военной медицины.

Страна готовилась к войне. Создавались новые военно-медицинские и специальные кафедры: военно-химического дела, военной гигиены, патологии и терапии поражений отравляющими веществами, санитарно-химической защиты и др. Приём слушателей в академию в середине 1930-х гг. увеличили вдвое. Открыли Военно-морскую медицинскую академию (ВММА). Разрабатывали военно-медицинскую доктрину, которая в Великой Отечественной войне доказала свою гораздо большую эффективность по сравнению с германской. Благодаря советской доктрине, наши военные врачи возвратили в строй, без эвакуации за пределы фронта, 72,3% раненых и 90,6% больных – всего более 17 млн человек, обеспечивших победу нашей Родине. Поскольку наличие резервов в боевых действиях относится к стратегическим проблемам, 13 генералов медицинской службы были награждены 21 полководческим орденом (Суворова и Кутузова).

С 1942 по 1944 г. ВМА работала в Самарканде, а ВММА – в Кирове (Вятке). За годы войны они выпустили более 2000 врачей. За Родину отдали жизнь 532 воспитанника ВМА и 236 – ВММА.

25 ноября 1942 г. за подписью И.В. Сталина вышло Постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) № 2539 «О реорганизации Военно-медицинской академии Красной Армии им. С.М. Кирова». На ВМА возлагалась задача стать единым научным центром военно-медицинской службы – разрабатывать научные проблемы по всем вопросам военной медицины и все образцы медицинской техники и оснащения, осуществлять подготовку и усовершенствование научно-педагогических, руководящих и врачебных кадров, создавать высококачественные учебники, руководства и пособия. Для этого в ВМА были созданы три факультета – командно-медицинский, лечебно-профилактический для усовершенствования врачей и факультет подготовки старших врачей полков, осуществляющий додипломную подготовку специалистов.

В подготовке Постановления ГКО важная роль принадлежит начальнику Военно-санитарного управления Е.И. Смирнову, выпускнику ВМА в предвоенные годы. Проводить в жизнь требования Постановления пришлось воспитаннику дореволюционной (Императорской) ВМА академику Л.А. Орбели, которого назначили начальником академии в 1942 г. За успешное решение поставленной задачи ученик и преемник И.П. Павлова был удостоен высшей награды – Героя Социалистического Труда.

В течение всей войны в ВМА и ВММА не прекращались научные исследования под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы». Было защищено 115 диссертаций, в том числе 43 докторских, выполнено более 720 научно-исследовательских работ. Вскоре

после Победы увидели свет такие фундаментальные труды, как 35-томный «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне» и «Атлас огнестрельных ранений» (в 13 томах).

В 1944 г. в ВМА и ВММА возвратились в Ленинград, и учебный год начался уже в сентябре. Довольно быстро были восстановлены разрушенные здания, отремонтирована техника. Высочайший авторитет Л.А. Орбели в правительстве страны и городском руководстве способствовал как приведению академии в порядок, так и выбору для разработки актуальнейших научных проблем.

В 1956 г. в состав ВМА на правах факультета вошла ВММА. С этого времени началось активное внедрение в академию давно предлагавшейся профильности в подготовке военного врача. Вслед за морским факультетом организовали факультет подготовки авиационных врачей. На факультете подготовки врачей для Сухопутных войск профилировали обучение врачей для Воздушно-десантных и Ракетных войск. В развитие профильности большой вклад внесли начальники академии П.П. Гончаров и Н.Г. Иванов.

В связи с бурным развитием медицинской науки и практики к середине 80-х годов прошлого столетия в академии назрела необходимость перестройки сложившейся в предыдущие столетия структуры учебного процесса. В основе реорганизации, инициаторами которой были Ф.И. Комаров и Г.М. Яковлев, лежала идея создания специализированных терапевтических и хирургических кафедр: кардиологии, пульмонологии, гастроэнтерологии, гематологии и иммунологии, сердечно-сосудистой хирургии, торакальной хирургии, абдоминальной хирургии. После освоения на 3-м курсе пропедевтики внутренних болезней и общей хирургии слушатели 4-го и 5-го курсов изучали на специализированных терапевтических и хирургических кафедрах соответствующие частные разделы. Согласно разработанным новым учебным планам, преподавание осуществлялось последовательно: после кафедры кардиологии слушатели обучались на кафедре сердечно-сосудистой хирургии, после пульмонологии изучали торакальную хирургию, после гастроэнтерологии – абдоминальную хирургию. На 6-м курсе проводилась врачебная практика, в ходе которой на кафедрах военно-полевой терапии, военно-морской и госпитальной терапии, военно-полевой хирургии, военно-морской и госпитальной хирургии проводилось углубленное изучение клинических проблем, актуальных для тех видов Вооруженных сил (Сухопутные войска, Военно-воздушные силы, Военно-морской флот), к службе в которых предназначались слушатели разных факультетов академии. Реорганизации подверглась и система последипломного образования: в академии была введена обязательная интернатура (7-й год обучения), где выпускники получали первичную специализацию по хирургии, терапии или общей врачебной практике; продолжительность обучения на факультете руководящего медицинского состава была увеличена с 2 до 3 лет; курсы усовершенствования были преобразованы в факультет переподготовки и повышения

квалификации военных врачей с продолжительностью обучения от 1 до 6 месяцев.

Вскоре после начала работы специализированных кафедр появились определенные трудности в реализации этих планов, а уход начальника академии Г.М. Яковлева с действительной военной службы в 1992 г. не оставил реформе шансов на завершение. В 2001 г. было принято решение о возврате к классической трехступенчатой системе преподавания хирургии и терапии курсантам академии. Однако проводившаяся в 90-е годы реформа полностью не канула в лету. Преподавание специализированных клинических дисциплин и в настоящее время активно используется в ходе профессиональной переподготовки и усовершенствования врачей, проводимых на факультете руководящего медицинского состава и факультете дополнительного профессионального образования академии.

Для повышения эффективности научной работы, начиная с середины XX века, в дополнение к кафедрам в академии создавались достаточно мощные научно-исследовательские лаборатории. С 1948 г. сотрудники ВМА стали исследовать вопросы радиобиологии ионизирующих излучений, а менее 10 лет спустя – медицинские проблемы освоения космоса. В ВММА была создана первая в Советском Союзе лаборатория по изучению биологических эффектов неионизирующих излучений. Вслед за лабораториями, в которых исследовались проблемы радиобиологии ионизирующих и неионизирующих излучений, были организованы научно-исследовательские лаборатории (НИЛ) питания (1956), крови и тканей (1961), обитаемости и профессионального отбора (1966), электронной микроскопии и гистохимии (1975), боевой хирургической травмы (1981), боевой терапевтической травмы (1981), биорегуляторов (1989), клинический центр экстракорпоральной детоксикации (1990), лекарственной и экологической токсикологии (1996). В настоящее время все эти лаборатории объединены в научно-исследовательский центр академии. Ряд важных научно-практических проблем решает также Научно-исследовательский испытательный институт военной медицины, созданный на базе академических НИЛ и в последние годы снова входящий в состав академии.

В 1990 г. в академии была создана НИЛ военной радиологии, на базе которой в 1991 г. был образован Всероссийский центр экологической медицины, предназначенный для оказания медицинской помощи участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС). В 1997 г. этот центр вышел из состава академии и был преобразован во Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) – ведущее учреждение нашей страны в области экстремальной медицины.

Велик вклад ВМА в медицинское обеспечение советских войск в Афганской войне, в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, зем-

летрясения в Армении (город Спитак), в оказании помощи пораженным при катастрофах в Арзамасе, Уфе и наводнении на Дальнем Востоке страны. Сотни выпускников академии достойно выполнили священный долг военного врача в Чеченской Республике, в Южной Осетии. Многие петербуржцы и жители других городов лечатся в академии при самых тяжёлых травмах и заболеваниях.

Среди выпускников и сотрудников академии – 9 Героев Советского Союза и Российской Федерации (РФ), удостоенных этого высокого звания в годы Великой Отечественной войны и в мирное время: Б.П. Бегоулев, С.А. Богомолов, Е.А. Дыскин, В.А. Миرون, Ф.П. Ременной, Н.И. Родин, А.П. Соболевский, И.А. Милютин, О.В. Котов – 100-й космонавт РФ. 22 выпускника и сотрудника академии были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Академия никогда не была и не стала строго замкнутым в себе учреждением. Из ее коллективов выходили и выходят профессора и специалисты, возглавляющие кафедры и научные институты как в нашей стране, так и за рубежом, крупные руководители отечественного здравоохранения. Министры здравоохранения страны Е.И. Смирнов, Б.В. Петровский, С.П. Буренков, Э.А. Нечаев, Ю.Л. Шевченко в прошлом были сотрудниками ВМА.

Указом Президента РФ № 1595 от 17.12.1998 г. Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова включена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Основная часть объектов академии размещена в исторически сложившемся центре Санкт-Петербурга, из 112 капитальных строений 28 зданий ВМА имеют статус памятников архитектуры Федерального значения, включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Академия со зданиями, специально для неё построенными, является ценнейшим учебным, научным, лечебным, историческим и архитектурным сокровищем, градообразующим элементом Санкт-Петербурга, одним из его символов, частью души нашего города. Для слушателей академии важно, что они учатся в тех самых зданиях, где в течение трёх веков совершались великие открытия, где зародились и получили развитие всемирно известные научные школы, где были воспитаны первоклассные учёные-медики, где вылечены многие миллионы людей.

В настоящее время ВМА является основным высшим военно-медицинским учебным заведением, головным научно-исследовательским учреждением по ведению и координации научных исследований в области военной медицины и ведущим военным лечебным учреждением Министерства обороны (МО) РФ. В академии одновременно осуществляются три взаимосвязанные функции: учебная, научная и лечебно-диагностическая.

Для реализации этих функций академия имеет:

– 8 факультетов для подготовки и усовершенствования врачей: факультет руководящего медицинского состава, факультет подготовки врачей для Сухопутных

и Ракетных войск, факультет подготовки врачей для Военно-воздушных сил, факультет подготовки врачей для Военно-морского флота, факультет подготовки военно-медицинских специалистов иностранных армий, факультет дополнительного профессионального образования, факультет подготовки и усовершенствования гражданских медицинских (фармацевтических) специалистов, факультет среднего профессионального образования (для подготовки военных фельдшеров);

- медицинский колледж (для подготовки и усовершенствования среднего медицинского персонала);
- 62 кафедры, включая 17 хирургических, 14 терапевтических, 3 профилактических, 9 военно-специальных и 19 теоретических;
- научно-исследовательский центр;
- клиническую базу.

Обеспечивают работу академии учебно-методический отдел, отдел организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, клинический отдел, отдел медицинского снабжения, фармацевтический центр, инженерно-технический центр, финансово-экономическая служба, юридическая служба защиты государственной тайны, отдел кадров, строевой отдел, отдел договорной работы, база обеспечения учебного процесса. Кроме того, в состав академии входят Военно-медицинский музей, редакция «Военно-медицинского журнала» и редакция журнала «Вестник Российской военно-медицинской академии», Научно-исследовательский испытательный институт военной медицины, Военный институт физической культуры, Центральная патолого-анатомическая лаборатория МО РФ, Центр контроля качества и сертификации лекарственных средств МО РФ.

Самым популярным и незаменимым местом подготовки к занятиям, к проведению научных изысканий у курсантов, студентов и слушателей академии является фундаментальная библиотека. Это одна из крупнейших и старейших медицинских библиотек мира. Формирование ее фондов началось с 1756 г., когда при Медицинской канцелярии (с 1763 г. – Главной медицинской коллегии) была создана первая в нашей стране публичная медицинская библиотека. Ядро фонда библиотеки составляют медицинские и естественно-научные книги и журналы Западной Европы (с конца XV века) и России (с середины XVIII века), среди которых первые печатные книги до 1500 года (инкунабулы), труды классиков естествознания и медицины – Гиппократ, Аристотеля, Везалия, Галена, Гарвея, Парацельса. В библиотеке хранятся бесценные рукописи трудов Ломоносова, Бурхааве, Бидлоо, Пирогова, Боткина. В настоящее время библиотека насчитывает около 2 млн изданий по медицине, естественным наукам, военному делу на русском и иностранных языках, а отдел редкой книги содержит 3392 экземпляра.

Всего в ВМА проходят службу и работают более 10 тыс. сотрудников, в том числе 12 главных медицинских специалистов Министерства обороны Российской Федерации и более 200 офицеров, имеющих

боевой опыт. Ежегодно в академии обучаются более 3 тыс. слушателей, курсантов и студентов, ещё около 2 тыс. слушателей проходят профессиональную переподготовку и усовершенствование на факультете дополнительного профессионального образования, факультете подготовки и усовершенствования гражданских медицинских (фармацевтических) специалистов.

Научный потенциал ВМА насчитывает более 350 докторов и 1100 кандидатов наук, из которых более 200 имеют ученое звание профессора и 400 – доцента. Среди сотрудников академии 5 академиков и 7 членов-корреспондентов Российской академии наук (Российской академии медицинских наук), 1 академик Российской академии образования, 15 лауреатов Государственной премии РФ (СССР), 12 лауреатов премии Правительства РФ (Совета Министров СССР), 1 Герой Социалистического Труда, 24 заслуженных деятеля науки РФ, 55 заслуженных работников высшей школы РФ, 95 заслуженных врачей РФ.

И сегодня научные школы академии широко известны. Признанием их заслуг является присуждение Государственной премии РФ кардиохирургам Ю.Л. Шевченко, С.А. Матвееву, Г.Г. Хубулаве и Н.Н. Шихвердиеву в 2000 г., нейрохирургам Б.В. Гайдару, В.Е. Парфенову и Д.В. Свистову в 2003 г. Лауреатом Премии Совета Министров СССР в 1991 г. стал терапевт Г.М. Яковлев, лауреатами премии Правительства РФ – морфолог И.В. Гайворонский, гигиенист П.П. Макаров, хирурги И.А. Ерюхин и М.В. Тюрин. Членом Президиума Российской академии наук, председателем Северо-Западного отделения медицинских наук Федерального агентства по научным организациям является токсиколог Г.А. Софронов, академиками избраны инфекционист Ю.В. Лобзин, хирург Н.А. Майстренко, нейрохирурги В.А. Хилько и Б.В. Гайдар.

Медицинскую деятельность ВМА осуществляет с учетом основных направлений реформирования системы военного здравоохранения как составной части здравоохранения Российской Федерации, постепенно расширяя свое участие в системе страховой медицины и реализации национального проекта «Здоровье». Обладая подбором высококласных специалистов практически во всех областях современной медицины, оснащенная современной диагностической аппаратурой, академия осуществляет медицинскую деятельность по более чем 750 видам работ.

Клиническая база академии насчитывает более 2600 коек. Она представлена 16 клиниками хирургического профиля (7 клиник общехирургических, 9 специализированных), 13 клиниками терапевтического профиля (7 общетерапевтических, 6 специализированных), клиническим центром экстракорпоральной детоксикации и 11 клиническими подразделениями (приемные отделения, станция переливания крови и др.).

Различные виды лечения в академии получают более 350 тыс. человек, в том числе по программам обязательного и добровольного медицинского страхования. Ежегодно в клиниках академии проходят

стационарное обследование и лечение около 60 тыс. больных, выполняется более 18 тыс. оперативных вмешательств, в том числе около 10 тыс. высокотехнологичных. Продолжается работа по освоению новых видов высокотехнологичной медицинской помощи: из установленных Минздравом России, сейчас

в клиниках академии оказываются более 90 видов, что составляет более 60% общего их количества.

Сегодня, как и на протяжении почти трех веков своего существования, академия остается ведущим образовательным, научным и клиническим центром нашей страны и имеет всемирное признание.

G.M. Yakovlev, B.V. Gaidar, V.O. Samoilov, S.B. Shustov, A.N. Grebenyuk

Military medical academy — the cradle of Russian medicine

Abstract. History of the Military medical academy is inextricably linked with the name of Peter I, who in 1715 laid the Vyborg district of St. Petersburg admiralty and land hospitals. In those hospitals, January 9, 1733 were formed hospital (surgeon's) school for training local doctors, which were the prototype of the Academy. In 1786, the school joined to the surgeon's main medical (medical and surgical) school, where seven professorships were established in 1795. December 18, 1798 decree issued by Emperor Paul I «On the dispensation at the main hospital buildings for special medical schools and teaching theater», in February 1799 with the main medical school became known as the Medical-Surgical Academy. In 1809 the Academy became the Imperial, it was given the status and functions of the Russian academy of medical sciences. In the same period, there were formed three departments – medical, veterinary and pharmaceutical, allowing Academy initiated the medical, veterinary and pharmaceutical higher education in Russia. In 1858, at the Academy the Institute of doctors (the prototype of post-graduate) was created to prepare teachers for the medical faculties of Russian universities. Establishing in 1872 a «special education course for female scientists midwives», converted in 1876 in the women's medical courses, the Academy has initiated the formation of women's medical education, which in those days was not the only one in our country but also in Europe. Staff and graduates of the academy have covered themselves with unfading glory in all the wars in which Russia participated. The Academy in the XIX–XX centuries developed world renowned scientific medical schools which live today. Currently, the Military medical academy named after S.M. Kirov is the major higher military medical school, head research institution and a leading military medical establishment of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

Key words: hospital (surgeon's) school, main medical (medical and surgical) School, Imperial Medico-Surgical Academy, Military Medical Academy, medical education, pharmaceutical education, veterinary education, women's higher medical education, teacher training, military medicine

Контактный телефон: +7-921-300-80-03; e-mail: grebenyuk@mail.ru